ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 50-КГ18-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бураковой Оксаны Николаевны, Соловьяновой Ирины Николаевны, Толмачева Евгения Сергеевича к Егорову Максиму Николаевичу об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности в порядке наследования

по кассационной жалобе Егорова Максима Николаевича на решение Калачинского городского суда Омской области от 13 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Буракова О.Н., Соловьянова И.Н., Толмачев Е.С. обратились в суд с иском к Егорову М.Н. об установлении факта принятия наследства после смерти Алещенко В.Ф., о признании недействительными записей регистрации в ЕГРН о праве собственности Егорова М.Н. и признании права собственности в порядке наследования.

В обоснование иска указали, что 19 марта 2016 г. умерла их бабушка Алещенко В.Ф., [redacted] года рождения, после смерти которой

открылось наследство в виде жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [redacted], 1/33 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [redacted], расположенный по адресу: [redacted], на землях сельскохозяйственного назначения, и денежных средств, находящихся на банковских счетах в ПАО Сбербанк. Указанное имущество на своё имя оформил ответчик. Истцы как наследники по праву представления фактически приняли наследство, взяв себе принадлежащие Алещенко В.Ф. вещи: одеяло, золотые украшения, светильник, что, по их мнению, свидетельствует о фактическом принятии наследства.

Решением Калачинского городского суда Омской области от 13 июня 2017 г. исковые требования удовлетворены частично.

Установлен факт принятия Соловьяновой И.Н. наследства, открывшегося после смерти Алещенко В.Ф., умершей 19 марта 2016 г., признаны недействительными свидетельства о праве на наследство по закону на земельные участки, жилой дом, денежные вклады, выданные нотариусом на имя Егорова М.Н., за Соловьяновой И.Н. признано право собственности в порядке наследования на ¼ доли в названном имуществе.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г. решение суда отменено в части установления факта принятия Соловьяновой И.Н. наследства, открывшегося после смерти Алещенко В.Ф., и в данной части принято новое решение, которым в удовлетворении данного требования отказано.

Продлён срок принятия Соловьяновой И.Н. наследства, открывшегося после смерти Алещенко В.Ф.

Абзацы третий–пятый резолютивной части решения суда суд апелляционной инстанции изложил в иной редакции, признав свидетельства о праве на наследство по закону, выданные Егорову М.Н. на спорное имущество, недействительными в части ¼ доли.

В кассационной жалобе Егоров М.Н. ставит вопрос об отмене решения суда и апелляционного определения, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 17 октября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалумых судебных постановлений в части.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 марта 2016 г. умерла Анищенко В.Ф., после смерти которой открылось наследство, состоящее из земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: [redacted], 1/33 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 4 117 202 кв. м с кадастровым номером [redacted], расположенный по адресу: [redacted], на землях сельскохозяйственного назначения, денежных вкладов в ПАО Сбербанк.

Наследники по закону первой очереди – две дочери и сын наследодателя Алещенко В.Ф. – к моменту открытия наследства умерли, к наследованию по праву представления призывались внуки наследодателя: Буракова О.Н., Толмачев Е.С., Соловьянова И.Н., Махотина О.Н., Егоров Н.Н. и Егоров М.Н.

12 сентября 2016 г. с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельств о праве на наследство обратился Егоров М.Н., наследники Махотина О.Н. и Егоров Н.Н. отказались от принятия наследства в пользу Егорова М.Н. (л.д. 56, 62).

Наследники Буракова О.Н., Толмачев Е.С., Соловьянова И.Н. с заявлением о принятии наследства после смерти Алещенко В.Ф. не обращались.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о недоказанности факта принятия Бураковой О.Н., Толмачевым Е.С. и Соловьяновой И.Н. наследства, открывшегося после смерти Алещенко В.Ф., в установленный законом шестимесячный срок, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований Бураковой О.Н. и Толмачеву Е.С.

Вместе с тем, устанавливая факт принятия Соловьяновой И.Н. наследства, суд первой инстанции исходил из того что, Соловьяновой И.Н. срок для принятия наследства пропущен по уважительной причине – из-за отсутствия паспорта ввиду его замены в связи с достижением двадцатилетнего возраста. При этом признал недействительными свидетельства о праве на наследство, выданные Егорову М.Н., и признал за Соловьяновой И.Н. право собственности на 1/4 доли в наследственном имуществе.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части установления факта принятия Соловьяновой И.Н. наследства и пришёл к выводу о том, что судом неправильно квалифицированы требования Соловьяновой И.Н. – как об установлении факта принятия наследства, так как имеет место пропуск срока для принятия наследства по уважительной причине, и продлил данный срок Соловьяновой И.Н. со ссылкой на пункт 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции о восстановлении срока для принятия наследства, а также выводы суда первой и

апелляционной инстанций о признании недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, признании за Соловьяновой И.Н. права собственности на ¼ доли наследственного имущества сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Согласно пункту 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвёл за свой счёт расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счёт долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Между тем судом апелляционной инстанции неправильно применены к спорным правоотношениям положения пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку истец Соловьянова И.Н. не заявляла требований о восстановлении срока, а просила об установлении факта принятия наследства со ссылкой на пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Неправильное применение судом к спорным правоотношениям нормы материального права привело к неправильному разрешению заявленного спора.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в

рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает, что в исковом заявлении должно быть указано требование истца к ответчику и обстоятельства, на которых истец основывает своё требование (статьи 131, 151 ГПК РФ). В связи с этим предметом иска является то конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска.

Таким образом, право определения предмета иска и способа защиты гражданских прав принадлежит только истцу, в связи с чем исходя из заявленных требований все иные формулировки и толкование данного требования судом, а не истцом означают фактически выход за пределы заявленного истцом к ответчику требования.

Соловьяновой И.Н. требования о восстановлении срока для принятия наследства не заявлялось, истец указывала, что срок ею не пропущен, поскольку она фактически приняла наследство после смерти Алещенко В.Ф., умершей 19 марта 2016 г., между тем суд апелляционной инстанции восстановил срок для принятия наследства. Кроме того, суд апелляционной инстанции не учёл, что требование об установлении факта принятия наследства и требование о восстановлении срока принятия наследства носят взаимоисключающий характер.

В части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отражён один из важнейших принципов гражданского процесса – принцип диспозитивности, согласно которому суд принимает решение по заявленным исковым требованиям.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Вместе с тем таких оснований для выхода за пределы заявленных исковых требований у суда апелляционной инстанции не имелось.

Таким образом, суд апелляционной инстанции в нарушение указанных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за пределы заявленных исковых требований и принял решение по требованиям, которые истцом не заявлялись.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального

права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г. в части продления срока принятия наследства нельзя признать законным, оно в указанной части подлежит отмене.

В связи с этим подлежат отмене решение Калачинского городского суда Омской области от 13 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г. в части признания недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, признания за Соловьяновой И.Н. права собственности на ¼ доли наследственного имущества с принятием в указанной части нового решения об отказе в иске, поскольку указанные требования являются производными от требования об установлении факта принятия наследства, в удовлетворении которого судом апелляционной инстанции обоснованно отказано.

В остальной части судебные постановления подлежат оставлению без изменения, поскольку выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г. в части продления Соловьяновой И.Н. срока принятия наследства отменить.

Решение Калачинского городского суда Омской области от 13 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г. в части признания недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, выданных Егорову М.Н., признания за Соловьяновой И.Н. права собственности на ¼ доли наследственного имущества отменить.

Принять в этой части новое решение, которым Соловьяновой Ирине Николаевне в удовлетворении иска к Егорову Максиму Николаевичу о признании недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, признании права собственности в порядке наследования отказать.

В остальной части решение Калачинского городского суда Омской области от 13 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2017 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи